

УДК 81'1+ 008

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.075

Н.В. ГОГОЛЬ КАК УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК В ПЕРЕПИСКЕ И В ДУХОВНОЙ ПРОЗЕ

А. В. Некрасова, Н. Ю. Грибовская

Тверской государственный медицинский университет, Тверь

В статье на основе реконструкции лексико-семантического поля «Учитель – ученик» рассматривается тема учительства и ученичества в биографии и творчестве Н.В. Гоголя. На материале избранных писем Гоголя корреспондентам выявляется влияние на личность писателя его учителей, место внутреннего воспитания в жизни человека и взгляд Гоголя на собственную роль учителя как последователя Христа.

Ключевые слова: Гоголь, учитель, ученик, семантическое поле, переписка Гоголя, духовная проза.

Введение. Постановка проблемы

Гоголя часто обвиняют в излишнем морализаторстве, проповедничестве, что особенно видится в общей реакции читателей и критиков на выход в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями». Назидательный посыл этого и некоторых других гоголевских произведений очевиден и для современных читателей. И в этом желании поучать Гоголь-ученик просматривается как будто неявно.

Цель статьи – изучить, как в переписке Н.В. Гоголя и в духовной прозе (в «Выбранных местах из переписки с друзьями», «Авторской исповеди», «Размышлениях о Божественной Литургии») отражена тема учительства и ученичества писателя. Гоголь не только и не столько желал учить окружающих, он считал себя прежде всего учеником, тем, кому многому нужно поучиться. Выступая в роли *вечного* ученика, писатель остается верен долгу христианина – быть проповедником, апостолом, наставником, учителем для людей, еще не укрепленных в вере.

Объектом исследования является избранная переписка Гоголя и его духовная проза.

Предмет рассмотрения в данной работе – лексемы с элементом -уч-/-ук- в значении ‘учить’ / ‘учиться’ и связанные с ними производные в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (80 лексем), «Авторская исповедь» (34 лексемы), «Размышления о Божественной Литургии» (11 лексем) (всего 125 словоупотреблений) и контексты, в которых отражены

© Некрасова А.В., Грибовская Н.Ю., 2025

размышления писателя о собственных ролях учителя и ученика в избранной переписке (32 контекста).

Методы исследования – метод сплошной выборки из произведений, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций, статистический метод, полевой метод.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, необходимостью подчеркнуть роль учителя (место преемственности и опыта) в жизни человека на примере статуса учителя гоголевской эпохи и современности (с какими вызовами сталкиваются учитель и ученик). С другой стороны, посредством анализа взглядов Гоголя на учительство и ученичество зафиксировать ценности христианской культуры, без следования которым не мыслится существование здорового и благополучного российского общества.

О роли учительства и ученичества из истории образования в России в XIX веке, в патрологии, библеистике, в исследованиях о Гоголе

Отдельных исследований, посвященных теме учительства и ученичества Гоголя, нет. Однако интерес представляют работы, в которых подробно рассматриваются рецепция и роль библейского и апостольского текстов в творчестве Н.В. Гоголя [2; 4; 5; 9; 10; 14], религиозно-нравственное учительство / ученичество писателя [7; 19; 20; 21], образы учителя и ученика в произведениях Гоголя [1; 6; 17; 22], российское учительство XIX века [16; 24; 25; 26], учительство и ученичество в православной педагогической традиции [3; 18; 27].

В первой половине XIX века (до реформы 1861 г.) школа, судя по реконструкции ее образа в произведениях художественной литературы [1, с. 101, 103], ассоциируется с несвободой, с удушающей атмосферой, с враждебным и опасным миром, не дающим возможностей самореализоваться, а учитель предстает чаще всего как мрачный надсмотрщик и каратель, наделенный демоническими чертами. Наряду с этим данный период не лишен оптимистических веяний: дореформенное время – это время переориентации западноевропейского влияния, связанной с просветительской миссией учителя [24, с. 13, 27, 44].

Несмотря на нехватку или отсутствие педагогических кадров, низкую оплату труда учителя, отсутствие перспектив служебного и профессионального роста [26, с. 278, 281], в учебные заведения набираются, по традиции XVIII века, учителя в лице приходского духовенства и вводятся в качестве обязательного для изучения предмета закон Божий и литургика, распространяется Св. Писания на русском языке [Там же, с. 282].

Однако, в связи с жестким регулированием образовательных процессов в России, нацеленным на соединение религии и образования, в учителе как в проводнике государственной политики на первый план выходят «качества государственного чиновника – нравственность, благонадежность и верноподанность, а не творческий подход к делу, самосовершенствование и любовь к детям» [Там же, с. 286]. Функция учителя во времена получения образования Гоголем, таким образом, сводится к государственно-охранительной, ученик должен понимать предметы ясно и правильно, образовывать и изолировать рассудок, а не наполнять и упражнять память, быть привязанным к наукам [Там же, с. 277, 286].

По исследованиям, Гоголь «с первых шагов в литературе выступает в роли сознательного духовного наставника и проповедника» [7, с. 54]. А его последняя книга «Размышления о Божественной Литургии», духовно-просветительский труд, призванный ознакомить молодых людей со смыслом православного богослужения и очередностью его действий, непосредственно связана со всем его предшествующим творчеством [11, с. 10, 26]. Л. Ф. Луцевич указывает на то, что характер наставления «Выбранным местам из переписки с друзьями» придается благодаря эпистолярной составляющей, а высокая исповедальность, присущая гоголевской «Авторской исповеди» и содержащаяся в письмах ко многим его собеседникам, определяет идею сделаться христианским учителем: «Свое будущее литературное творчество Гоголь связывает с идеей учительства как личного исповедания христианского вероучения, видя в нем суть истинного служения своим соотечественникам» [20, с. 48–49, 53]. «Внутреннее христианство» как особый настрой религиозной жизни Гоголя, мысли о призвании, о Божьем избранничестве и об исключительной избранности среди читателей становятся основой для того, чтобы средствами искусства как преображающей силы доносить до людей необходимые истины, стать учителем [19, с. 229, 231].

В.Ш. Кривонос связывает тему учительства в произведениях Гоголя, и главным образом в «Мертвых душах», с идеей перемены, перестройки, преображения жизни, с путем к воскресению, что и порождает специфическую поэтику писателя [17, с. 15, 20].

Связанные с изучением и чтением Евангелия, Псалтыри советы, которые дает Гоголь своим приятелям, например, поэту Н. М. Языкову, А. О. Смирновой, нацелены на избавление друзей от уныния, важности обретения особого молитвенного духа. При этом все рекомендации основываются на личном опыте глубокого изучения и чтения богослужебных книг самим писателем, считающим своим долгом давать напутственные слова «как всякий частный человек, занимающийся собою и живущий как христианин, служа Богу теми орудиями, какие ему даны» [5, с. 282, 288].

Согласно евангельскому тексту, ученичество – это общение со Христом, которое возможно для всех поколений Его последователей [3, с. 128]. «Следовать» является идеей ученичества, которое заключается в полном доверии Иисусу, верности и мученичестве, взаимной любви друг к другу и принесении многого плода. У ученичества в этом смысле есть три условия – оставаться в Слове, ненавидеть свою жизнь и служить Иисусу [Там же, с. 130, 134].

Согласно православной педагогической традиции, критерием образованности и воспитанности человека является присвоение ценностных установок, важнейшей из которых является необходимость следования за Господом как путь христианина. Тема подражания Господу Иисусу Христу отражена у писателей Древней церкви: «Хочешь быть христианином? – подражай Христу во всем... во всей жизни своей и во всем поведении своем, в словах, в делах, в терпении, в добродетели (*virtute*), в познании (*coqnitione*), в чистоте, великодушии, в сердце чистом, в вере, надежде, в любви полной и совершенной к Богу» [18, с. 199]. Учитель очень важен для ученика прежде всего в том смысле, что его задача не только научить, но и воспитать, «для православной педагогики важен вопрос того, куда направлены устремления и жизненный путь педагога: к Богу ли?» [Там же, с. 201].

Учительство, просвещение изначально связаны с христианством, где первым и главным учителем является Иисус Христос, выразивший свое учение в словах: «Научитесь от меня яко кроток и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим» (Мф 11:29) и «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам: и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:19). Это назидание всем христианам, указание некоего пути человеку, подобно пути Христа, и в то же время обозначение миссии служения для апостолов, а ровно и для всех христиан очевидно и для Гоголя. В то же время, так же, как и для священнослужителей, для любого человека, избравшего путь учительства, справедливо следующее предостережение: «Прежде чем учить чем-либо других, учитель, конечно, должен научиться этому сам. Лишь одному Учителю не нужно было учиться предварительно – Истинному Учителю Иисусу Христу. Другие же учителя должны сами учиться и у Христа узнавать то, что потом нужно передать другим» [27, с. 238]. Важным способом врачевания болезней общества становится у писателя, как и у священника, слово [Там же, с. 236].

Гоголь как учитель и ученик в переписке 1827–1852 годов

Для анализа образов учителя и ученика были отобраны 32 фрагмента из избранной переписки Гоголя с корреспондентами – писем пи-

сателя 1827-1852 годов своей матери, Г.И. Высоцкому, М.П. Погодину, С.Т. Аксакову, П.А. Плетневу, Н.Я. Прокоповичу, А.О. Смирновой, П.В. Анненкову, А.С. Пушкину, В.А. Жуковскому, И.И. Сосницкому, С.П. Шевыреву, А.М. Виельгорской, В.Г. Белинскому. В этих письмах писатель дает оценку своим наставникам, отмечает тех, кто был для него учителем, выражает мысли относительно писательского таланта и своей работы над внутренним состоянием христианина.

Девять фрагментов из писем касаются размышлений писателя о воспитателях и учителях, в том числе здесь выражается позиция Гоголя относительно некоторых сторон общественной и духовной жизни. В четырнадцати фрагментах из писем писатель выступает в роли ученика. Еще в девяти фрагментах сочетаются одновременно и назидательный, и ученический тон.

В первой группе писем об учителях в трех письмах речь идет непосредственно о наставниках – нежинских учителях, преподавателях гимназии и университетов. Из письма Высоцкому в 1827 году: «Ты знаешь всех наших *существователей* (здесь и далее выделено нами. – Н.А. Г.Н.), всех, населивших Нежин. Они задавили *корою* своей *земности*, ничтожного самодоволия высокое назначение человека. И между этими *существователями* я должен пресмыкаться... Из них не исключаются и дорогие наставники наши» [13, с. 268].

Три гоголевских письма отражают отношение писателя к реакции на его творчество публики, к которой автор был равнодушен – общество, как многократно Гоголь отмечал в своей переписке, занимало не последнее место среди его учителей в жизни. Вот выдержки из писем Погодину 1836 и 1837 гг.: «Прискорбна мне эта *невежественная раздражительность*, признак глубокого упорного *невежества*, разлитого на наши классы» [Там же, с. 332].

В более позднем письме, в 1843 году Прокоповичу, писатель снова напишет о двойственном отношении к своим читателям: «Я терпеливее, склонен к строгому обдумыванию и притом еще во многом терплю всякие помешательства от всяких болезненных припадков <....>. Публика может быть *умна* и *справедлива*, когда имеет уже в руках что надобно рассудить и над чем поумничать. А в *желаниях* публика *всегда дура*, потому что руководствуется только мгновенною минутною потребностью» [Там же, с. 381].

В нескольких письмах содержится мнение писателя о собственной роли – о влиянии писателя на умы и души людей. Из письма 1841 года Аксакову, где Гоголь намеревается приехать в Москву при помощи своих друзей: «Меня теперь нужно лелеять не для меня, нет! Они сделают бесполезное дело. Они привезут с собой *глиняную вазу*. Конечно, эта

ваза теперь вся в трещинах, довольно стара и еле держится; но в этой вазе теперь заключено *сокровище*; стало быть, ее нужно беречь» [Там же, с. 361]. В этом отрывке, вероятно, имеются намеки на библейские образы. Глиняная ваза – то, из чего сотворен человек, материал хрупкий, непрочный, но соль земли. Сокровище, по толкованиям на Евангелие от Матфея (Мф. 13:14), – это благодать Божия, любовь, Дух Святой, Христос во плоти, а еще проповедь и познание Христа [15].

Гоголь много рассуждает о том, на каком поприще он может принести больше пользы. В письме Плетневу в 1842 году он пишет о том, почему, например, не может быть журналистом, тогда как писательская деятельность более подходит для его призвания: «Притом каждый писатель уже означен своеобразным выражением *таланта*, и потому никак нельзя для них вывести общего правила. Одному дан ум быстрый схватывать мгновенно все предметы мира в минуту их представления. Другой может сказать свое дело, только глубоко обдумавши, иначе его слово будет глупее всякого обыкновенного слова, произнесенного самым обыкновенным человеком» [13, с. 365]. Помимо таланта, Гоголь указывает и на другие качества, необходимые для улучшения состояния общества и советует обзавестись ими своим корреспондентам. В 1843 году он пишет Прокоповичу: «В предприятие ни в какое не пускайся, но когда будет время, *наблюдай* лишь внимательно за ходом всего. Ты изумишься потом, сколько у нас есть путей для изворотливого ума обогатиться, *принеся пользу и себе и другим*» [Там же, с. 382].

Во второй группе писем об учениках в 6 фрагментах Гоголь пишет о самовоспитании, подчеркивая при этом невозможность выучиться без помощи других: «У меня не было других путеводителей, *кроме меня самого*, а можно ли самому, *без помощи других*, самосовершенствоваться» (из письма матери в 1828 году) [Там же, с. 276]. В более поздних письмах писатель критически отзываясь о своих ранних произведениях, чувствуя ответственность за свои труды перед читателями.

В двух письмах звучит благодарность людям за их упреки – также из письма матери 1828 года: «*Уроки*, которые я от них (людей. – А. Н., Н. Г.) получил, останутся навеки неизгладимыми, и они верная порука моего счастья <....>. Со временем за все их худые дела я буду в состоянии заплатить благодеяниями, потому что *зло* их мне обратилось в *добро*» [Там же, с. 276–277].

В письмах корреспондентам Гоголь называет имена людей, которые сыграли роль учителей в его жизни, тех, к мнению которых писатель особенно прислушивался, на чьи произведения в своем творчестве ориентировался, – это Пушкин, Погодин, Карамзин, Жуковский, Гомер и др. В двух письмах 1835 года Гоголь просит Пушкина перечитать некоторые

произведения своего авторства и исправить ошибки: «Я посылаю вам предисловие. Сделайте милость, просмотрите, и если что, то поправьте и перемените тут же чернилами. Я ведь, сколько вам известно, серьезных предисловий еще не писал и потому в этом деле совершенно *неопытен*» [Там же, с. 323].

В четырех из отобранных писем звучит главная мысль – без Бога не было бы ничего, ни воспитания, ни самовоспитания, ни таланта, ни тех трудов, которые оставляют для публики писатели, ни физических сил и здоровья для осуществления своего призвания. В 1850 году Гоголь пишет Плетневу: «Я не знаю даже, можно ли творить быстро собственно художническое произведение. Это разве может только один *бог*, у которого все под рукой: и разум и слово с ним. А человеку нужно за словом ходить в карман, а разума доискиваться» [Там же, с. 434].

В третьей группе писем, где Гоголь выступает в обеих ролях, писатель говорит о своей значимости как учителя, при этом признавая собственные недостатки. Из письма Жуковскому в 1847 году: «Я ожидаю, что после моей книги явится несколько умных и дельных сочинений, потому что в моей книге есть именно что-то, зарывающее на умственную деятельность человека. Несмотря на то что сама по себе она не составляет капитального произведения нашей литературы, она может породить многие капитальные произведения <...>. *Стыдно*, что возомнил о себе, будто мое *школьное воспитанье* уже кончилось и могу я стать *наравне с тобою*» [Там же, с. 404].

Чтобы принести пользу людям, автор писем неоднократно подчеркивает, во-первых, потребность знать людей, а во-вторых, обязательность постоянного внутреннего воспитания и глубокого смирения. Употребление в дело своих способностей – долг христианина. Без этого невозможно спастись человеку. Разум же, время и здоровье дает один только бог.

Реконструкция лексико-семантического поля «Учитель – ученик» в «Выбранных местах из переписки с друзьями», «Авторской исповеди», «Размышлениях о Божественной Литургии»

Для определения общезыковых и контекстуальных значений и смыслов лексем *учитель* и *ученик* в произведениях Гоголя методом сплошной выборки были отобраны 125 словоупотреблений лексем с элементами -уч-/-ук- и выделены две лексико-семантические группы по признаку субъект исполнения действия (группа *учитель*) и объект (группа *ученик*).

Лексемы *учебный*, *училище*, *наука* как выражающие то, откуда получают знания, можно отнести к первой группе. Количественное соотношение словоупотреблений представлено в табл. 1.

Таблица 1. Количественное соотношение лексем с элементами -уч-/-ук- в духовной прозе Н.В. Гоголя

Лексико-семантическая группа «Учитель»	Лексико-семантическая группа «Ученик»
учитель 13, Учитель 3	ученик 19, ученица 1
учить 11	учиться 6
уча 2	-
учивший 1	учившийся 1
-	ученье 5
ученый 2	ученый 2
учебный 1	-
училище 1	-
поучать 2 / поучить 3	поучаться 1 / поучиться 1
поученье 8	-
научать 1 / научить 7	научиться 5
-	заучивать 1 / заучить 1
-	изучать 2 / изучить 1
-	изучено 1
наученье 4	наученье 1
наука 6	-
-	выучить 1 / выучиться 1
-	выученный 1
-	выучившийся 1
-	приучаться 1
-	соученик 2
Всего: 65	Всего: 60

Для характеристики представлений Гоголя об учительстве и ученичестве такое соотношение является интересным в том смысле, что оно показывает равновеликость ролей учителя и ученика. Как видим, лексемы с рассмотренными элементами объединяются в две лексико-грамматические группы, которые составляют двухчастное лексико-семантическое поле «Учитель – ученик», где ядерную часть и ближнюю периферию составляют лексемы с корнем -уч-/-ук-.

С их помощью характеризуются: 1) тот, кто дает знания (*учитель, Учитель*); 2) тот, кто получает знания (*ученик, ученица*); 3) действие обучения (*учить, учиться, научить, научиться, поучить, поучиться, изучать, изучить, выучить, выучиться, заучивать, заучить*); 4) процесс или результат обучения (*наученье, поученье*); 5) область знания (*наука*); 6) субъект и объект науки (*ученый*); 7) место, источник обучения (*училище*); 8) способ получения знаний (*соученик*); 9) человека или предмет по действию (*учивший, учившийся, выученный, выучившийся, заученный, изучено*).

Рассмотрим общеязыковые и контекстуальные значения ключевых лексем *учитель* и *ученик* духовной прозе Гоголя. В словаре Ожегова *учитель* определяется как «лицо, которое обучает чему-н., преподаватель», а также «глава учения, тот, кто учит (научил) чему-н. (высок.)» [23, с. 1263]. В гоголевских текстах значения слова *учитель* отличаются своеобразием, большая часть контекстуальных значений слова *учитель* (10 из 16) связана с трансляцией христианских смыслов.

Учитель – это: 1) наставник, тот, кто удерживает от совершения необдуманных, глупых поступков, тот, кто учит стихотворному искусству (словоупотреблений – 2); 2) все и всё, из чего человек может извлечь мудрость, которую дает только Христос (3); 3) читатели для писателя Гоголя, которые, не выполнив долга, дадут ответ перед Богом (1); 4) внутренний воспитатель (1); 5) тот, кто учит и одновременно учится (1); 6) Государь Небесный, Христос, которому Гоголь хочет сказать спасибо как ученик (3); 7) тот, кто учит общество в светском смысле, т.е. дает советы (2); 8) учитель Церкви (2); 9) Дух, наставник молитвы (1).

Ученик, по С.И. Ожегову, «тот, кто учится в школе или обучается какой-н. профессии, мастерству; последователь чьего-н. учения, то, кто изучал что-н. под руководством кого-н.» [Там же, с. 1263]. В текстах Гоголя два значения слова *ученик* совпадают со словарными. Почти половина контекстуальных значений (7 из 17) прочитывается в православном ключе.

Ученик / ученица – это: 1) христианин (словоупотреблений – 3); 2) тот, кто готов и рад всему учиться у других (6); 3) старательная исполнительница просьб Гоголя (1); 4) только начинающий работать (1); 5) апостол (1); 6) тот, кто воспитал сам себя (2); 7) тот, кто учит и одновременно учится (1); 8) Гоголь – тот, кто учится у Христа (2); 9) тот, кто изучал что-н. под руководством кого-н. (2); 10) верный последователь Иисуса Христа (1).

Наиболее частотное значение лексемы *учитель* – Христос. Гоголь связывает свою жизнь, свою деятельность в «земном государстве» со службой Небесному Государю: «Одною из главных причин моего путешествия к Святым Местам было желание искреннее помолиться и испросить благословений на честное исполнение должности, на вступление в жизнь у Самого Того, Кто открыл нам тайну жизни, на том самом месте, где некогда проходили стопы Его; поблагодарить за все, что ни случилось в моей жизни; испросить деятельности и напутственного освежения на дело, для которого я себя воспитывал и к которому приготавливал себя. Тут я не нахожу ничего странного, если и ученик по окончании своего ученья спешит сказать благодарственное слово *учителю*» [12, с. 244–245].

Себя писатель считает учителем в христианском смысле, как передающий уроки со слов Спасителя, о чем сообщает в «Авторской исповеди»: «Учить общество в том смысле, какой некоторые мне приписали,

я вовсе не думал. Учить я принимал в том простом значении, в каком повелевает нам Церковь учить друг друга и беспрестанно, умея с такой же охотой принимать и от других советы, с какой подавать их самому. А я был готов в то время принимать и от других советы. Я не представлял себе общества школой, наполненной моими *учениками*, а себя его *учителем*. Я не всходил с моей книгой на кафедру, требуя, чтобы все по ней учились. Я пришел к своим братьям, *соученикам* как равный им *соученик*; принес несколько тетрадей, которые успел записать со слов Того же *Учителя*, у Которого мы все учимся; принес на выбор, чтобы всяк взял, что кому придется» [Там же, с. 248].

Среди наиболее частотных значений лексемы *ученик* – тот, кто готов и рад всему учиться у других. Ученичество – обязательное условие для человека, без него невозможно спасение: «Друг мой! считай себя не иначе, как школьником и учеником. Не думай, чтобы ты уже был стар для того, чтобы учиться, что силы твои достигнули настоящей зрелости и развития и что характер и душа твоя получили уже настоящую форму и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса; он вечно *ученик* и до самого гроба *ученик*» [Там же, с. 53].

Гоголь указывает также на то, что учительство невозможно без ученичества и наоборот как во внутреннем воспитании, так и в творческом поиске: «Я наблюдал над собой, как *учитель* над учеником, не в книжном учении, но и в простом нравственном, глядя на себя самого как на школьника» [Там же, с. 226].

Анализ ближней и дальней периферии лексико-семантического поля «Учитель – ученик» в произведениях Гоголя может дать более детальное представление об отношении писателя к учительству и ученичеству.

Заключение

В представлении писателя роли ученичества и учительства тесно связаны, часто в одном контексте звучат рекомендации и уроки читателям, желание поучиться у них и признание автора в неопытности и несовершенствах, при потребности получить реакцию на свои сочинения – сохранение в голове своего долга («как угодно почитайте меня», но «я всю жизнь свою обрек благу»).

Помимо не оправдавших ожидания нежинских учителей, к которым Гоголь не испытывает особого почтения, у писателя есть настоящие наставники и учителя, те, «перед душевными качествами которых мелкими показались» ему собственные его качества, – Жуковский, Пушкин, Гомер, некоторые близкие друзья по переписке.

Будучи уверенным, что внутренним воспитанием должен быть воспитан любой человек, а писатель и вовсе, по мысли Гоголя, сам есть душевное совершенствование, Гоголь не допускает мысли, что человеку

не нужен учитель среди людей («а можно ли самому, без помощи других, самосовершенствоваться»).

Именно человек как носитель, а в учительской миссии как воспроизводитель норм и ценностей [24, с. 3], а не искусственный интеллект, необходим для воспитания будущего поколения: «Культура не существует отдельно от человека, народа и человечества, ее развитие вершится через отдельных людей, и с неизбежностью этапы развития культуры оказываются сходны с этапами человеческой жизни» [8, с. 82].

Гоголь в «Авторской исповеди» отмечает, что назначение всякого человека – служить. Служение, на любом месте и в любой должности заключается в следовании заветам Христа и подражании Ему, т.е. для пользы всем необходимо быть примером для людей и походить в лучшем на них. Христос же – главный Учитель, без Которого не можем ничего, Который «всех научает любви, которая есть связь общества, сокровенная пружина всего стройно движущегося, пища, жизнь всего» [12, с. 395].

Список литературы

1. Бурдина, С. В., Мокрушина, О. А. Изображение школы в русской литературе XIX в.: основные тенденции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 2 (26). С. 99–108.
2. Бурмистрова, С. В. Функции апостольского текста в «Выбранных метах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя // Stephanos. 2019. № 3 (35). С. 99–107.
3. Викулов, А. Ученичество в Евангелии от Иоанна: исторический обзор и критический анализ развития данной темы в зарубежных исследованиях // Рязанский богословский вестник. 2024. № 1 (29). С. 127–148.
4. Виноградов, И. А. Н. В. Гоголь и журнал «Христианское чтение»: Роль патристики в становлении писателя (1820-е гг.) // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 84–97.
5. Виноградов, И. А. Н. В. Гоголь и Псалтырь. Завещание писателя // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 278–296.
6. Виноградов, И. А. Образ монарха-наставника в творчестве Н. В. Гоголя // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 2. С. 111–134.
7. Виноградов, И. А. Учительство и проповедь в первой напечатанной повести Н. В. Гоголя («Басаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», 1830) // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 1. С. 54–109.
8. Волков, В. В., Волкова, Н. В., Гладилина, И. В. *Постхристианство* и другие неологизмы на *пост-* как лингвоментальные маркеры: угасание культуры или возвращение к истокам? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2025. № 1 (84). С. 73–86.
9. Воропаев, В. А. Гоголь и церковное слово // Литературоведческий журнал 2009. № 24. С. 3–16.
10. Воропаев, В. А. Н. В. Гоголь и святоотеческое наследие (к постановке проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 9–20.

11. Воропаев, В. А. «Размышления о Божественной Литургии» Николая Гоголя: из истории создания и публикации // Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского института. 2003. № 1. С. 10–30.
12. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 6. Москва: Издательство Московской Патриархии, 2009. 744 с.
13. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Москва: Художественная литература, 1959. 564 с.
14. Голубева, Е. И. Библейский текст в творчестве Н. В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. И. Голубева; Московский государственный университет. Москва, 2016. 133 с.
15. Евангелие от Матфея, Глава 13, стих 44. Толкования стиха [Текст: электронный] // Экзегет: [сайт]. URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-13/stih-44/> (дата обращения: 10.08.2025).
16. Калинина, А. В. Образ учителя в общественном и официальном дискурсе в России во второй половине XIX века // Историко-педагогические чтения. 2024. № 28. С. 142–146.
17. Кривонос, В. Ш. Универсальные образы во втором томе «Мертвых душ» Гоголя: смысл и функции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 1. С. 15–21.
18. Кротов, Е. В. Об отношении к учительству в православной педагогической традиции // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 4 (21). С. 193–205.
19. Луцевич, Л. Ф. Беспримерная любовь к искусству: Николай Гоголь и Александр Иванов // Гоголь и мировая художественная культура. Двадцатые Гоголевские чтения: Сборник научных статей. Москва: Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2021. С. 229–236.
20. Луцевич, Л. Ф. Нужно <...> сделаться истинным христианином // Гоголь и русская духовная культура. Девятнадцатые Гоголевские чтения: Сборник научных статей. Москва: Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2020. С. 48–53.
21. Мелешко, Е. Д., Назаров, В. Н. «Реальное добро» как синтез морали и искусства в духовных исканиях Н. В. Гоголя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 367–374.
22. Некрасова, А. В. Реконструкция ключевого концепта *ученик* в учебных целях (на материале главы «Христианин идет вперед» из «Выбранных мест из переписки с друзьями») // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: Сборник статей Всероссийской научной конференции / Ярославский государственный педагогический университет. Ярославль, 2022. С. 153–160.
23. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Мир и образование, 2018. 1376 с.
24. Уткин, А. В. Миссия учителя как предмет теоретического осмысления в истории отечественного образования XVIII – начала XIX в.: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. В. Уткин; Московский психолого-социальный университет. Москва, 2013. 56 с.

25. Уткин, А. В. Просветительская миссия учителя в трудах общественных деятелей России середины XIX века // Гуманизация образования. 2009. № 7. С. 8–15.
26. Уткин, А. В. Российское учительство как субъект государственной образовательной политики первой четверти XIX века // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 5. С. 275–288.
27. Фидченко, О. В. Учительство как одна из главных форм служения епископа в церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 2. С. 234–242.

N.V. GOGOL AS A TEACHER AND AS A STUDENT IN CORRESPONDENCE AND SPIRITUAL PROSE

A. V. Nekrasova, N. Yu. Gribovskaya

Tver State Medical University, Tver

Based on the reconstruction of the lexico-semantic field «Teacher – Student» the article considers the topic of teaching and apprenticeship in the biography and works of Nikolai Gogol. Based on the material of Gogol's selected letters to correspondents, the influence of his teachers on the writer's personality, the place of inner education in human life and Gogol's view of his own role as a teacher as a follower of Christ are revealed.

Keywords: *Gogol, teacher, student, semantic field, Gogol's correspondence, spiritual prose.*

Об авторах:

НЕКРАСОВА Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.

ГРИБОВСКАЯ Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: grinatal74@mail.ru.

About authors:

NEKRASOVA Anna Vyacheslavovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.

GRIBOVSKAYA Nataliya Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: grinatal74@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.

Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.